

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГАМСУНА

КНИГИ

С недоумением смотрел всемирно известный писатель на то, как норвежцы бросают к его дому книги. Книги, которые еще недавно они так любили и считали своей национальной гордостью.

Теперь норвежцы требовали суда над ним. И суд состоялся. И признан великого старика виновным в коллаборационизме, в симпатиях к Гитлеру. Хотя писатель не был осужден на какой-то тюремный срок и был пристыжен лишь морально, этого было достаточно, чтобы имя его подернула темная ряска. Кнут Гамсун ушел от читателя. А от советского читателя и подавно. В стране, где обожали ярлык, он был заклеимен с особым блеском и практически запрещен. Только в 1970 году была сделана робкая попытка реабилитации — издали двухтомник исключительно из ранних произведений.

А ведь в начале века переводить Гамсуна считали для себя честью лучшие русские литераторы. Они не смущались почвенническими симпатиями писателя, тем более, что почвенничество в России было одним из ведущих течений духа. Кто из переводивших мог предполагать, что любовь норвежца к Германии, как к хранительнице домашнего очага

и традиций, впоследствии обернется симпатией к нацизму, что его неприязнь к либеральному англо-американскому миру станет переплавляться в ненависть к демократии как таковой, что его недоброжелательные высказывания в адрес небелых жителей Америки обретут четкие теоретические формулировки и превратят Гамсуна в реакционнейшего политика?

Однако гибкий либеральный Запад быстро простил старику политическую мелкость и воскресил для миллионов читателей его литературное величие. Сначала художник, потом политик. Только так и надо подходить к большому имени.

Падение коммунистического тоталитаризма в России выплеснуло на русского читателя водопады чистейшей поэзии и прозы. Воскресало то одно имя, то другое... Кнут Гамсун не был первым в этом ряду. И все-таки свершилось! Человек, считавший своим единственным настоящим учителем Достоевского, наконец-то полностью пришел на его родину. Начала "Иностранка", опубликовавшая во втором номере за 1991 год несколько фрагментов из послевоенных дневников писателя.

И вот — обстоятельные, полные романтизма и жестокого социального реализма книги норвежца появились на наших прилавках. Пока два тома из шести задуманных. Таким книгам не страшна конкуренция книжного рынка, они слишком могучи, чтобы бояться детективно-порнографического бума.

Как близок должен быть современному духовному отшельнику, противостоящему растленной психологии города, лейтенант Глан со своим псом Эзопом из романа "Пан"! Здесь перелетение тонкого античного мифа с суровой мощью скандинавской саги. Или роман "Голод", наполненный стихийным протестом против людского равнодушия, против вопиющей социальной несправедливости! Неважно, что Гамсун критикует такое общество не слева, а справа. Важно, что он его критикует. И делает это со всей силой великого художника.

Увы, современные реалии России таковы, что книга может стоить приличные деньги — благодаря стараниям перекупщиков, книжных спекулянтов, желанно монополистов-оптовиков. И все-таки стоит лишний раз не постоять в очереди за колбасой, но купить дорогую книгу. Она поможет почувствовать грань совсем иного измерения, лишний раз напомнит о вечности, о бессмертии души.

Леонид ВОЛОДАРСКИЙ.

Толдс. - 1992. - 4-20 сент. - с. 11